

УДК 349.235
ББК 67.405

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.352

Strelnikov Igor Anatolevich,
Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
and Intercultural Communication,
Khabarovsk State University of Economics and Law,
Russian Federation, Khabarovsk,
e-mail: jpreigion@gmail.com

Стрельников Игорь Анатольевич,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
и межкультурной коммуникации,
Хабаровский государственный университет экономики и права,
Российская Федерация, г. Хабаровск,
e-mail: jpreigion@gmail.com

Minakova Eva Viktorovna,
Student of the Faculty of International
Economic Relations,
Khabarovsk State University of Economics and Law,
Russian Federation, Khabarovsk,
e-mail: evaminakova@bk.ru

Минакова Ева Викторовна,
студент факультета международных
экономических отношений,
Хабаровский государственный университет экономики и права,
Российская Федерация, г. Хабаровск,
e-mail: evaminakova@bk.ru

Ratnikova Vasilisa Igorevna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Civil,
Business and Transport Law,
Far Eastern State
Transport University,
Russian Federation, Khabarovsk,
e-mail: vitaflamma@gmail.com

Ратникова Василиса Игоревна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского, предпринимательского
и транспортного права,
Дальневосточный государственный университет
путей сообщения,
Российская Федерация, г. Хабаровск,
e-mail: vitaflamma@gmail.com

Strelnikova Natalya Viktorovna,
Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor of the Department of Microbiology,
Virology and Immunology,
Far Eastern State
Medical University,
Russian Federation, Khabarovsk,
e-mail: jpdom@mail.ru

Стрельникова Наталья Викторовна,
канд. мед. наук,
доцент кафедры микробиологии, вирусологии
и иммунологии,
Дальневосточный государственный
медицинский университет,
Российская Федерация, г. Хабаровск,
e-mail: jpdom@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ В ЯПОНИИ И РОССИИ

TOPICAL ISSUES OF REGULATION OF WORKING TIME IN JAPAN AND RUSSIA

12.00.05 — Трудовое право; право социального обеспечения

12.00.05 — Labor law; social security law

Статья посвящена проблеме регулирования рабочего времени в двух соседних странах — Японии и России. Достижение экономического чуда в Японии потребовало чрезвычайного напряжения сил рядовых работников компаний и производителей в 60-е гг. XX века, что породило новое социальное явление в японском обществе, «кароси» — смерть в результате переработки на рабочем месте. Феномен «кароси» сохраняется до сегодняшнего времени и трансформировался в еще более тяжелое явление, «кародзисацу» — самоубийство в результате проблемы переработки, отсутствия интереса к жизни, глубокой депрессии. Приводятся примеры законодательной инициативы японского правительства и усилий общества по преодолению негативных социальных и правовых явлений. В настоящее время широко распространена добровольная переработка после окончания рабочего времени, получившая название «дзангё», что является отрицательной чертой японского бизнеса. В статье описывается ментальность японского общества, истоки порождения явлений «дзангё», «кароси» и «кародзисацу» из самурайского кодекса. В Японии во многих случаях работники трудятся сверхурочно из-за чувства долга, боязни потерять работу в условиях экономического кризиса, для продвижения по карьерной лестнице; случается так, что чрезмерная загруженность не позволяет вовремя выполнить все поставленные задачи за установленный 8-часовой рабочий день. Поскольку явления избыточной трудовой деятельности наблюдаются в современной России, в статье

приводится сравнительная характеристика российского законодательства и Трудового кодекса РФ, регулирующих сферу сверхурочной работы и переработки рабочего времени. Учет социальных явлений, напоминающих «кароси», в России не проводится. Имеют значение и регулируются законодательно только профессиональные заболевания и травматизм на рабочем месте.

The article is devoted to the problem of regulation of working hours in two neighboring countries — Japan and Russia. The achievement of an economic miracle in Japan required an extraordinary effort of ordinary workers in companies and production workers in the 60s of the twentieth century, which gave rise to a new social phenomenon in Japanese society known as “karoshi” — death as a result of overwork in the workplace. The phenomenon of “karoshi” persists to this day and has transformed into an even more serious phenomenon — “karojisatsu” — suicide as a result of the problem of overwork, lack of interest in life, deep depression. Examples of the legislative initiative of the Japanese government and the efforts of society to overcome negative social and legal phenomena are given. Nowadays, voluntary overtime after working hours called “zangyo” is widespread, which is a negative feature of Japanese business. The article describes the mentality of Japanese society, the origins of the generation of the phenomena “zangyo”, “karoshi” and “karojisatsu” from the samurai code. In Japan, in many cases, employees work overtime due

to a sense of duty, fear of losing their jobs in an economic crisis, to move up the career ladder; it happens that excessive workload does not allow them to complete all tasks on time within the established 8-hour working day. Since the phenomenon of excessive work activity is observed in modern Russia, the article provides a comparative characteristic of Russian legislation and the Labor Code of the Russian Federation, which regulate the scope of overtime. Accounting for social phenomena resembling “karoshi” is not carried out in Russia. Only occupational diseases and injuries in the workplace are relevant and regulated by law.

Ключевые слова: правовое регулирование, рабочее время, сверхурочная работа, ненормированный рабочий день, несчастный случай, травматизм, Япония, Россия, кароси, кародзисацу.

Keywords: legal regulation, working hours, overtime, irregular working hours, accidents, injuries, Japan, Russia, karoshi, karodjisatsu.

Введение

Актуальность. В трудовом законодательстве России и Японии давно прописана возможность закрепления работнику продолжительности рабочего времени за пределами установленной. Однако механизм реализации имеет лакуны. Связано это как с несовершенством нормативно-правовых актов, так и с невозможностью замены работников.

Изученность проблемы регулирования сверхурочной работы, ненормированного рабочего дня, определения нормы рабочего времени на одну производственную задачу изучены недостаточно. С учетом отмены более 500 законодательно-правовых актов СССР в 2020 г. и ГОСТов, во многих промышленных отраслях и сферах производственной деятельности были упразднены правовые нормы. Возникшие правовые лакуны могут привести к появлению в России феномена «кароси» или «кародзисацу». Теме регулирования рабочего времени посвящены работы О. В. Мацкевича, Е. В. Киселевой, И. Я. Белицкой, З. В. Дзугкоевой и др.

Целесообразность разработки темы исследования диктуется необходимостью улучшения качества условий труда и сбережения трудовых ресурсов нашей страны.

Научная новизна состоит в изучении и анализе проблем японского и российского общества, закрепленного в правовой сфере, которые требуют существенной доработки и включения в учет деятельности предприятий явлений, сходных с японским феноменом «кароси».

Целью исследования является изучение актуальных проблем правового регулирования рабочего времени в России и Японии. Цель достигается путем раскрытия поставленных задач исследования:

- анализ трудового законодательства России и Японии;
- изучение факторов, влияющих на вопросы регулирования рабочего времени двух стран;
- установление возможных путей решения выявленных проблем.

Теоретическая и практическая значимость. По итогам исследования можно выделить несколько легальных способов привлечения работника к деятельности за пределами установленной продолжительности рабочего времени и обозначить законодательно нормы рабочего времени для каждой отрасли, термины, определяющие сверхурочную работу и требования к оплате труда и отдыха после привлечения к данному виду работы. Однако существуют и другие факторы, связанные либо с профессиональными установками и деятельностью, либо с ментальной особенностью человека, которые также следует учитывать в преодолении правовых лагун государства,

регулирующего производственную деятельность человека, условия труда и отдыха, восстановления сил работника.

Основная часть

Японская экономическая модель известна во всем мире, часто выступая примером успешного и продуктивного руководства работниками организаций и предприятий, компаний и концернов. Хорошо известен мировой феномен японского экономического чуда «ко:докэйдзайсэйтё:» (яп. 高度経済成長), происходивший в период с 1950-х гг. и вплоть до нефтяного кризиса 1973 г. Корпоративная культура в Японии подарила человечеству такое явление и понятие, как «мадзимэ» (яп. 真面目) — слово, характеризующее лицо, серьезно относящееся к своей работе, всегда соблюдающее правила и отвечающее за все свои проступки [1]. Однако последние десятилетия, благодаря системе Интернет и социальным сетям, люди узнают шокирующие подробности об особенностях работы в японских компаниях. Существует обратная сторона медали экономического чуда в Японии, а именно «кароси» (яп. 過労死) — закрепленный в современном японском языке термин, обозначающий смерть, произошедшую вследствие длительной работы, чрезмерной усталости, стресса, нехватки сна или других причин, связанных с переработками и невозможностью восстановить свои жизненные силы, который раскрывает проблемы организации японского экономического общества, социально-значимые проблемы продолжительности жизни и смертности в трудоспособном возрасте, регулирования ненормированного рабочего времени в трудовом праве. Часто человек погибает прямо на своем рабочем месте. Основными медицинскими причинами смерти выступают: инфаркт миокарда, ишемическая болезнь сердца, ишемический или геморрагический инсульт [2]. В основном жертвами переработки являются мужчины, однако и женщины страдают от данного феномена. Наибольшее число случаев «кароси» зарегистрировано в профессиях, связанных с перевозками и почтой, что составляет около 30 % от всех случаев в период 2010—2015 гг. Следом идет сфера розничной торговли, промышленное производство и строительство. «Кароси» является острой проблемой по всему миру, но преобладает в странах Юго-Восточной Азии, таких как Япония, Южная Корея и Китай [3]. В России исследование подобного феномена не упоминается и анализ статистических данных подобных смертей не ведется, несмотря на наличие «законно-незаконной» переработки, ненормированного рабочего времени, которые также могут привести к летальным последствиям.

Официальная рабочая неделя в Японии — 40 часов. Однако очень часто работники, особенно офисные служащие, «сарариман» (яп. サラリーマン, англ. salaryman), приходя на работу ранним утром, неофициально задерживаются на работе на неограниченный срок [4] и, уходя поздно вечером, со временем практически перестают принадлежать самим себе. Данный термин добровольной переработки получил название «дзангё» (яп. 残業) и является отрицательной чертой японского бизнеса. К слову, в бизнес-индустрии Европы и Северной Америки принято считать, что служащий, остающийся на рабочем месте сверх установленного времени, является недостаточно хорошим специалистом, так как не успевает справляться со своими должностными обязанностями. В Японии во многих случаях, наоборот, работники трудятся сверхурочно из-за чувства долга, боязни потерять работу в условиях экономического кризиса, для продвижения по карьерной лестнице, и случается так, что чрезмерная загруженность не позволяет вовремя выполнить все поставленные задачи за установленный 8-часовой рабочий день.

Помимо собственно сверхурочной рабочей недели, не все работники могут позволить себе использовать право

ежегодного оплачиваемого отпуска. Однако если в России это связано с трудностями, связанными с профессиональной деятельностью, например в правоохранительных органах — передача дел, в сфере здравоохранения — производственная необходимость ночных и суточных дежурств (как яркий пример — работа в период пандемии новой коронавирусной инфекции SARS-CoV-2), то в Японии — с особенностью менталитета или образа мышления японцев:

- предположение о том, что если без тебя на рабочем месте смогли обойтись, значит, в тебе нет необходимости;
- наличие чувства неловкости, когда руководители всех звеньев работают без отпуска и выходных, а подчиненным предлагается взять отгул. Работник отказывается от отгула, даже если на это есть уважительные причины;
- каноны вежливости — неуважительно покидать рабочее место раньше начальника;
- боязнь критики со стороны сослуживцев или мнения начальства, они предпочитают работать без выходных, чтобы не показаться ленивым [5].

Это связано с тем, что в Японии с давних времен большое внимание уделяется поиску смысла жизни, который в современном японском языке закреплен в термине «икигай» (яп. 生き甲斐), и своего предназначения в обществе. Во всем мире известно понятие «бусидо» (яп. 武士道) — кодекса самурая, подробно описывающего нормы поведения воина в обществе. Отличительной чертой данного кодекса является то, что человек должен быть готов умереть с честью в любой момент времени. Данная черта легко прослеживается и в феномене «кароси». Для послевоенного поколения, ставшего свидетелем быстрого экономического роста Японии в 1960-е гг., смыслом жизни стала работа на процветание своей компании и, следовательно, улучшение экономики своей страны. Данное поколение стало первыми жертвами смерти от переработки. Ради японского «экономического чуда» японцы были готовы пожертвовать свое время, силы и здоровье [6], что стало следствием появления феномена, закрепившегося понятием «кародзисатсу» (яп. 過労自殺) — самоубийство по причинам, связанным с рабочим местом человека, карьерным ростом, отношением между коллегами, долгом перед работодателем и т. п. Часто «кародзисатсу» является следствием депрессии: работник чувствует, что его физическое состояние уже не позволяет выполнять свою работу в большом или требуемом объеме, утрачивает силы жить и теряет смысл жизни [6]. Также существует много других социальных и экономических причин. Обнародован случай с 24-летней сотрудницей компании Dentsu Inc. Такахаси Мацури, которая 25 декабря 2015 г. покончила жизнь самоубийством. Хотя по контракту она могла работать не больше 70 часов в неделю, Такахаси трудилась на рабочем месте более 100 часов в неделю [7]. Данная смерть побудила компании и государство принять дополнительные меры по предотвращению работы сверхурочно. На компанию Dentsu Inc. был наложен штраф в размере 500 тыс. иен, а работа позже 22 часов вечера была в Японии запрещена [8].

Рост случаев «кароси» и «кародзисатсу» наблюдался в период существования японского финансового пузыря в 1986—1991 гг. Был зарегистрирован рост безработицы и увеличение рабочих часов [9]. Следовательно, экономическая ситуация в стране тоже оказывает влияние на психологическое состояние работников.

В России статистическое наблюдение осуществляется только за травматизмом на производстве и профессиональными заболеваниями. Росстат собирает данные один раз в три года на основе годовой формы № 7-травматизм «Сведения о травматизме на производстве и профессиональных заболеваниях» и Приложения к форме № 7-травматизм «Сведения о распределении числа пострадавших

при несчастных случаях на производстве по основным видам происшествий и причинам несчастных случаев» [10]. Согласно данным статистики, в 2019 г. было зарегистрировано 23,3 тыс. несчастных случаев травматизма на рабочем месте, общее число смертей составило 1060 человек.

Что касается законодательного аспекта, то нормальная продолжительность рабочего времени в Японии, как и в России, составляет 40 часов в неделю. Однако если по ТК РФ [11] продолжительность сверхурочной работы не должна превышать для каждого работника 4 часов в течение двух дней подряд и 120 часов в год, то в Японии допускается сверхурочная работа 44 часа в неделю.

Российским законодательством предусмотрен контроль и ограничение сверхурочной занятости. Так, работодатель имеет право привлекать работника к работе за пределами продолжительности рабочего времени только в случаях, предусмотренных нормативно-правовыми и локальными актами, в частности ТК РФ:

- для сверхурочной работы при необходимости выполнить/закончить начатую работу; при производстве временных работ по ремонту и восстановлению механизмов; для продолжения работы при неявке сменяющего работника, если работа не допускает перерыва; при производстве работ, необходимых для предотвращения катастрофы; при производстве общественно необходимых работ по устранению непредвиденных обстоятельств;
- на условиях ненормированного рабочего дня при необходимости эпизодически привлекаться к выполнению своих трудовых функций.

Несмотря на это, распространены случаи введения ненормированного рабочего дня, не обусловленного никакой реальной необходимостью [12].

Сегодня, благодаря социальным сетям и различным общественным движениям, выступающим против работы сверхурочно, крупные компании и государство начали борьбу с данной проблемой. Выход в мир информации о нечеловеческих условиях работы и необычайной психологической нагрузке на работников отрицательно влияет на имидж и престиж экономической модели страны.

В Японии в 1994 г. понятие «кароси» впервые использовалось в правовом документе, когда ущерб от переутомления был признан государством как страховой случай, достойный компенсации. Однако изначально учитывались только смерти из-за несчастных случаев на рабочем месте, более того, страховые выплаты осуществлялись, если смерть наступала в день несчастного случая. Условия были радикально изменены после медицинских исследований, подтверждающих отрицательное влияние переутомления на здоровье. На сегодняшний день семья погибшего имеет право получить компенсацию, если за месяц до его смерти было зарегистрировано более 100 часов сверхурочной работы или если в течение шести месяцев до смерти количество часов сверхурочно в среднем составляло более 80 часов [13]. Выплаты от государства составляют около 20 тыс. долл. США в год, работодатель тоже может быть осужден. Компенсация от компании может достигать миллионов долларов [14]. В России, согласно ТК РФ и ФЗ от 24.06.1998 г. № 125 «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [15], осуществляется страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, куда входит увечье или иное повреждение здоровья при исполнении обязанностей по трудовому договору; хроническое или острое заболевание застрахованного, являющееся результатом воздействия на него вредного производственного фактора.

Согласно исследованиям, проведенным в Корее, рабочая неделя, составляющая 45—52 часа, может привести

к депрессии и риску самоубийства [16]. На основе медицинских исследований 2014 г. был сделан вывод, что для людей, работающих более 55 часов в неделю, риск инсульта в 1,3 раз выше, чем для тех, кто работает 40 часов в неделю. Также длинные рабочие дни могут стать причиной развития коронарной недостаточности [17]. Более того, в 2016 г. было показано, что длительный труд и недостаток сна могут привести к развитию тахикардии (фибрилляции желудочков) [18] и, как следствие, к сердечно-сосудистой недостаточности.

В Японии в 1988 г. была установлена горячая линия «кароси», принимающая звонки от жертв тяжелой работы и их родственников. По телефону можно получить консультацию специалистов о получении надлежащих страховых выплат, связанных с различным ущербом или смертей, вызванных переработкой. Национальный совет по защите жертв «кароси» также публикует на своем сайте различные материалы, позволяющие японцам узнать больше о данной проблеме, и регистрирует информацию о количестве полученных звонков и пострадавших [19].

Первая значительная программа по предотвращению ухудшения здоровья, связанного с переутомлением, была запущена Министерством здравоохранения, труда и благосостояния Японии в 2002 го. Данная программа захватывала следующие ключевые моменты:

- работа сверхурочно не должна превышать 44 часа в неделю;
- рабочие должны обязательно проходить периодический медицинский осмотр и иметь доступ к консультации врачей [20].

Однако, согласно данным за 1997—2011 гг., данные меры не помогли уменьшить количество жертв «кароси» [21].

24 февраля 2017 г. для борьбы с плохой привычкой японцев не уходить в отпуск и не брать выходных государство ввело «Премиальную пятницу» (*англ.* Premium Friday). Идея следующая: от компаний требуется в последнюю пятницу каждого месяца отпускать работников со службы в 15 часов. Данная инициатива должна позволить японцам провести день с семьей, пройтись по магазинам, посетить музеи и отдохнуть после долгой рабочей недели [22].

Более того, в 2017 г. премьер-министр Японии Синдзо Абэ, в рамках плана по реформе работы в компаниях, предложил следующие необходимые шаги для предотвращения «кароси»:

1. Как можно больше сократить разрыв в зарплате между занятыми и рабочими на постоянной основе.
2. Контроль и ограничение сверхурочной занятости. Как можно заметить, данный пункт является основной составной частью всех программ по сокращению числа жертв «кароси». Это показывает, что государство начинает осознавать проблему чрезмерной растянутости рабочих дней в японских компаниях. При этом в Японии с каждым годом понижается продуктивность на рабочем месте, ведь преданность человека компании оценивается не через его достижения, а по количеству часов, которое он проводит

на своем рабочем месте. Поэтому правительству необходимо следить за количеством часов, отработанных японцами сверхурочно, не только для сохранения здоровья нации, но и для повышения продуктивности производства в стране.

3. Предоставление возможностей переквалификации и обучения работников, чтобы помочь японцам получать работу в востребованных отраслях и бороться с обычаем пожизненной работы на одном месте.

4. Пропаганда преимуществ работы удаленно и ненормированного рабочего дня должна позволить ввести и установить данные понятия в общественном сознании японцев. Эпидемия новой коронавирусной инфекции SARS-CoV-2 помогла выполнить данную задачу, но практически половина недовольна работой на дому и считает, что их производительность понизилась [23].

Сравнивая правовое регулирование вопросов о рабочем времени в Японии и России, можно отметить детальную проработанность на законодательном уровне в Японии, позволяющую улучшить производственный аспект и уровень жизни и здоровья работников. В России же до сих пор отсутствует обязанность учета времени, фактически проработанного работником, следовательно, и возможности потребовать компенсации за это.

Заключение и выводы

Вопросы, связанные с работой за пределами установленной продолжительности рабочего времени, являются актуальными проблемами для Японии и России. Несмотря на то, что и государство, и общество принимают различные меры и готовы устранять правовые лакуны, до сих пор существует много неразрешенных моментов. Очень сложно следить за ситуацией в малых компаниях. Пандемия COVID-19 показала, что микро- и малое предпринимательство не имеют достаточно средств, чтобы нанять медицинские кадры и принять необходимые меры по обеспечению здоровья своих работников. Более того, работники даже не получали информацию о принятых мерах безопасности против нового вируса [24]. Это значит, что государству нужно больше сосредоточиться на финансировании и помощи малым предприятиям, так как у них нет возможности следить за здоровьем работников. Более того, вынужденная работа удаленно вместо ожидаемого свободного времени усугубила ситуацию с количеством сверхурочной работы. Стертая граница между домом и работой отрицательно влияла на психологическое здоровье работников. Для женщин также возникла проблема в совмещении работы и ухода за детьми [25]. Для решения проблем сверхурочной работы и ненормированного рабочего дня недостаточно вводить новые законы и ужесточать государственный контроль. Необходимо выстроить механизм взаимодействия внутри отрасли для поддержки работников, а также внедрить учет рабочего времени до начала и после окончания работы, ввести отраслевые нормы учета рабочего времени за выполнение конкретного производственного задания или нормы выработки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Why do Japanese work so much? URL: <https://kenjayblog.wordpress.com/2017/10/09/why-do-japanese-work-so-much>.
2. Wada K., Eguchi H., Prieto-Merino D. Differences in stroke and ischemic heart disease mortality by occupation and industry among Japanese working-aged men // *SSM — Population Health*. 2016. Vol. 2. Pp. 745—749.
3. Takahashi M. Sociomedical problems of overwork-related deaths and disorders in Japan // *Journal of Occupational Health*. 2019. Vol. 61. Iss. 4. Pp. 269—277.
4. Власти Японии рекомендовали ввести рабочую четырехдневку. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/60d4887f9a794730c3ebb5ea>.
5. How the Japanese are putting an end to extreme work weeks. URL: <https://www.bbc.com/worklife/article/20200114-how-the-japanese-are-putting-an-end-to-death-from-overwork>.

6. Butler H. Work yourself to death: the honorable way to die for the Sarariiman // *Historical Perspectives: Santa Clara University Undergraduate Journal of History*. 2020. Series II. Vol. 25. Art. 7. 17 p.
7. Karoshi: Economic prosperity at a personal cost. URL: <https://asia.nikkei.com/Economy/Karoshi-Economic-prosperity-at-a-personal-cost2>.
8. 娘が亡くなって5年... 電通過労自殺、母「風化を感じる」。URL: <https://www.asahi.com/articles/ASNDS5STWNDQULFA03F.html>.
9. Asgari B., Pickar P., Garay V. Karoshi and Karou-jisatsu in Japan: causes, statistics and prevention mechanisms // *Asia Pacific Business & Economics Perspectives*. 2016. Vol. 4(2). Pp. 49—72.
10. Росстат. Производственный травматизм. URL: https://rosstat.gov.ru/working_conditions.
11. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021 г. № 220-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
12. Мацкевич О. В. Ненормированный рабочий день или узаконенное рабство // *Известия Юго-Западного гос. ун-та. Сер. : История и право*. 2019. Т. 9. № 2(31). С. 53—59.
13. Japanese workers fight against karoshi, death from overwork. URL: <https://www.redpepper.org.uk/japanese-workers-fight-against-karoshi-death-from-overwork>.
14. Можно ли урботаться до смерти? Японцы кое-что про это знают. URL: <https://www.bbc.com/russian/vert-cap-37431351>.
15. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваниях : федер. закон от 24.06.1998 г. № 125-ФЗ (ред. от 05.04.2021 г. № 81-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
16. Association of long working hours with accidents and suicide mortality in Korea / H. Lee, I. Kim, H. Kim, I. Kawachi // *Scand J Work Environ Health*. 2020. Vol. 46(5). Pp. 480—487.
17. Long working hours and risk of coronary heart disease and stroke: a systematic review and meta-analysis of published and unpublished data for 603 838 individuals / M. Kivimäki, M. Jokela, S. T. Nyberg, et al. // *Lancet*. 2015. Vol. 386. Iss. 10005. Pp. 1739—1746.
18. Is overwork a precipitant factor of idiopathic ventricular fibrillation? / C. Wong, Y. Chan, Y. Cheng, C. Lam // *International Journal of Cardiology*. 2016. Vol. 223. Pp. 218—219.
19. Hotline K. National defense counsel for victims of karoshi. URL: <https://karoshi.jp>.
20. Eguchi H., Wada K., Smith D. Recognition, compensation, and prevention of karoshi, or Death due to overwork // *Journal of Occupational and Environmental Medicine*. 2016. Vol. 58. Iss. 8. Pp. 313—314.
21. Ministry of Health, Labour and Welfare. URL: <https://www.mhlw.go.jp/english>.
22. Premium Fridays: Japan gives its workers a break — to go shopping. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/feb/24/premium-fridays-japan-gives-workers-break-go-shopping>.
23. Удаленная работа в условиях коронавируса в Японии: 60 % опрошенных говорят о снижении производительности. URL: <https://www.nippon.com/ru/japan-data/h00746>.
24. Workplace responses to COVID-19 and their association with company size and industry in an early stage of the epidemic in Japan / N. Sasaki, R. Kuroda, K. Tsuno, N. Kawakami // *Environmental and Occupational Health Practice*. 2020. Vol. 2. Iss. 1. 9 p.
25. Tsutsumi A. Suicide prevention for workers in the era of with- and after-Corona // *Environmental and Occupational Health Practice*. 2021. Vol. 3. Iss. 1. 7 p.

REFERENCES

1. *Why do Japanese work so much?* URL: <https://kenjayblog.wordpress.com/2017/10/09/why-do-japanese-work-so-much>.
2. Wada K., Eguchi H., Prieto-Merino D. Differences in stroke and ischemic heart disease mortality by occupation and industry among Japanese working-aged men. *SSM — Population Health*, 2016, vol. 2, pp. 745—749.
3. Takahashi M. Sociomedical problems of overwork-related deaths and disorders in Japan. *Journal of Occupational Health*, 2019, vol. 61, iss. 4, pp. 269—277
4. *Japanese authorities recommended a four-day workweek*. (In Russ.) URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/60d4887f9a794730c3ebb5ea>.
5. *How the Japanese are putting an end to extreme workweeks*. URL: <https://www.bbc.com/worklife/article/20200114-how-the-japanese-are-putting-an-end-to-death-from-overwork>.
6. Butler H. Work yourself to death: the honorable way to die for the Sarariiman. *Historical Perspectives: Santa Clara University Undergraduate Journal of History*, 2020, Series II, vol. 25, art. 7, 17 p.
7. *Karoshi: Economic prosperity at a personal cost*. URL: <https://asia.nikkei.com/Economy/Karoshi-Economic-prosperity-at-a-personal-cost2>.
8. Five years after my daughter died... Dentsu karoshi, mother “feels weathered” (In Japanese). URL: <https://www.asahi.com/articles/ASNDS5STWNDQU LFA03F.html>.
9. Asgari B., Pickar P., Garay V. Karoshi and Karou-jisatsu in Japan: causes, statistics and prevention mechanisms. *Asia Pacific Business & Economics Perspectives*, 2016, vol. 4(2), pp. 49—72.
10. *Rosstat. Industrial injuries*. (In Russ.) URL: https://rosstat.gov.ru/working_conditions.
11. Labour Code of the Russian Federation. Federal Law No. 197-FZ of 30.12.2001 (ed. of 28.06.2021 No. 220-FZ). *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
12. Matskevich O. V. Irregular working hours or legalized slavery. *News of the Southwest State University. Series: history and law*, 2019, vol. 9, no. 2, pp. 53—59. (In Russ.)
13. *Japanese workers fight against karoshi, death from overwork*. URL: <https://www.redpepper.org.uk/japanese-workers-fight-against-karoshi-death-from-overwork>.
14. *Can you work yourself to death? The Japanese know a thing or two about it*. (In Russ.) URL: <https://www.bbc.com/russian/vert-cap-37431351>.
15. On Obligatory Social Insurance Against Industrial Accidents and Occupational Diseases. Federal Law of 24.06.1998, No. 125-FZ (ed. of 05.04.2021, No. 81-FZ). *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
16. Lee H., Kim I., Kim H., Kawachi I. Association of long working hours with accidents and suicide mortality in Korea. *Scand J Work Environ Health*, 2020, vol. 46(5), pp. 480—487.

17. Kivimäki M., Jokela M., Nyberg S. T., et al. Long working hours and risk of coronary heart disease and stroke: a systematic review and meta-analysis of published and unpublished data for 603 838 individuals. *Lancet*, 2015, vol. 386, iss. 10005, pp. 1739—1746.
18. Wong C., Chan Y., Cheng Y., Lam C. Is overwork a precipitant factor of idiopathic ventricular fibrillation? *International Journal of Cardiology*, 2016, vol. 223, pp. 218—219.
19. Hotline K. *National Defense Counsel for Victims of Karoshi*. URL: <https://karoshi.jp>.
20. Eguchi H., Wada K., Smith D. Recognition, compensation, and prevention of karoshi, or death due to overwork. *Journal of Occupational and Environmental Medicine*, 2016, vol. 58, iss. 8, pp. 313—314.
21. *Ministry of Health, Labour and Welfare*. URL: <https://www.mhlw.go.jp/english>.
22. *Premium Fridays: Japan gives its workers a break — to go shopping*. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/feb/24/premium-fridays-japan-gives-workers-break-go-shopping>.
23. *Distance work amid coronavirus in Japan: 60 % of respondents report reduced productivity*. (In Russ.) URL: <https://www.nippon.com/ru/japan-data/h00746>.
24. Sasaki N., Kuroda R., Tsuno K., Kawakami N. Workplace responses to COVID-19 and their association with company size and industry in an early stage of the epidemic in Japan. *Environmental and Occupational Health Practice*, 2020, vol. 2, iss. 1, 9 p.
25. Tsutsumi A. Suicide prevention for workers in the era of with- and after-Corona. *Environmental and Occupational Health Practice*, 2021, vol. 3, iss. 1, 7 p.

Как цитировать статью: Стрельников И. А., Минакова Е. В., Ратникова В. И., Стрельникова Н. В. Актуальные проблемы регулирования рабочего времени в Японии и России // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3 (56). С. 255—260. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.352.

For citation: Strelnikov I. A., Minakova E. V., Ratnikova V. I., Strelnikova N. V. Topical issues of regulation of working time in Japan and Russia. *Business. Education. Law*, 2021, no. 3, pp. 255—260. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.352.

УДК 336.221
ББК 65.261

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.330

Chernousova Kseniya Sergeevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Taxes and Taxation,
Samara State University of Economics,
Russian Federation, Samara,
e-mail: oxykscher@gmail.com

Черноусова Ксения Сергеевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры налогов и налогообложения,
Самарский государственный экономический университет,
Российская Федерация, г. Самара,
e-mail: oxykscher@gmail.com

Durandina Ekaterina Sergeevna,
Student, Direction of training
“Economic security”,
Samara State University of Economics,
Russian Federation, Samara,
e-mail: durandina.ekaterina@mail.ru

Дурандина Екатерина Сергеевна,
студент направления подготовки
«Экономическая безопасность»,
Самарский государственный экономический университет,
Российская Федерация, г. Самара,
e-mail: durandina.ekaterina@mail.ru

Kudakova Anastasiya Vasilevna,
Student, Direction of training
“Economic security”,
Samara State University of Economics,
Russian Federation, Samara,
e-mail: a.kudakova23.05@mail.ru

Кудакова Анастасия Васильевна,
студент направления подготовки
«Экономическая безопасность»,
Самарский государственный экономический университет,
Российская Федерация, г. Самара,
e-mail: a.kudakova23.05@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

STATE SUPPORT MEASURES FOR SMALL AND MEDIUM BUSINESSES DURING THE PANDEMIC

12.00.04 — Финансовое право; налоговое право; бюджетное право
12.00.04 — Financial law; tax law; budget law

Появление новой вирусной инфекции COVID-19, безусловно, повлияло на многие стороны жизнедеятельности как россиян, так и всего мира. И, конечно, пандемия коснулась не только жизни и здоровья граждан, но и экономики всей страны и мира, и в частности системы налогообложения. В течение 2020 г. и в текущем 2021 г. государственными органами было внесено некоторое количество поправок и изменений в законы о налогообложении РФ, цель их разработки и введения — восстановление экономики, оказание поддержки

пострадавшим от COVID-19 отраслям и сферам хозяйственной жизни общества. В статье изучены отрасли, пострадавшие в период пандемии, а также выявлены те, деятельность которых понесла сильный ущерб, и дана оценка их деятельности. Рассмотрены меры поддержки сфер малого и среднего бизнеса, проведен их анализ, сделаны предложения по поводу их оптимизации и совершенствования. Дана экономическая оценка предприятий малого и среднего бизнеса, проведен анализ прибыли по предприятиям по 65 классам ОКВЭД.